

таться в маленькую, но значимую державу, к которой будут прислушиваться на мировой арене.

Основные цели и направления реализации государственной политики в области интеллектуальной собственности были изложены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 «Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы».

Текущее развитие права интеллектуальной собственности осуществляется в рамках совершенствования отдельных правовых институтов. Краткий обзор этих изменений позволяет выявить основные тенденции развития законодательства и обозначить вопросы, не решенные на сегодня.

Одним из этапов развития законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности видится его системный пересмотр в связи с предполагаемым присоединением Беларуси ко Всемирной торговой организации и необходимостью выполнения обязательств, вытекающих из заключенного в рамках ВТО Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Следует сказать о том, что патентному законодательству Беларуси необходима более серьезная модернизация. В числе требующих решения проблем можно назвать отрицаемую в настоящее время возможность патентной охраны технических решений, представленных в виде компьютерных программ, распространение механизма патентной охраны на решения, относящиеся к области компьютерных технологий, а также на результаты генно-инженерной деятельности, установление четко определенных правил о временной правовой охране изобретений, возможность подачи заявки на получение патента в электронной форме, упрощение процедуры и сокращение сроков рассмотрения возражений против выдачи патентов, более широкое применение механизма выдачи принудительных лицензий и др.

Стратегическим направлением дальнейшего развития законодательства в области интеллектуальной собственности видится его систематизация путем кодификации. При кодификации нормы, посвященные охране интеллектуальной собственности, должны быть объединены в одном акте, а положения, применимые ко всем объектам, выделены в качестве общих положений. Выделение общей части в праве интеллектуальной собственности позволит не только исключить дублирование в правовом регулировании, когда аналогичные нормы содержатся в разных законах, посвященных различным объектам, но и детально регламентировать общие положения об исключительном праве, особенностях его осуществления и защиты.

Помимо кодификации в качестве направлений законодательства об интеллектуальной собственности можно назвать:

– совершенствование правовой охраны отдельных объектов права интеллектуальной собственности (компьютерные программы и базы данных, результаты генно-инженерной деятельности, фирменные наименования и др.);

– совершенствование механизмов принудительного лицензирования объектов интеллектуальной собственности;

– включение в законодательство норм, определяющих особенности осуществления и защиты прав интеллектуальной собственности в сети Интернет;

– совершенствование системы рассмотрения споров, связанных с объектами интеллектуальной собственности, в том числе административных процедур, связанных с рассмотрением споров между заявителем и патентным органом.

В завершение можно отметить, что поскольку правовые нормы – это всегда результат длительного этапа становления и апробации новых правовых идей, а формируемые на основе таких идей теоретические понятия из года в год внедряются в практику, соответственно, очевидным становится вывод о том, что процесс совершенствования правового регулирования гражданских отношений должен быть перманентным, последовательным и отвечать современному состоянию развития правоотношений в данной сфере.

УДК 347.51

Т.С. Кушниц

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не содержит дефиницию «экологическое правонарушение». Однако в ст. 98–99 указанного Закона приведен перечень нарушений экологического законодательства, а также закреплено, что за такие деяния возможно наступление дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности. При этом привлечение лиц к ответственности за нарушение экологического законодательства не освобождает их от обязанности возместить вред, причиненный в результате вредного воздействия на окружающую природную среду.

По мнению В.Е. Лизгаро, гражданско-правовая ответственность представляет собой основанное на нормах закона воздействие имуще-

ственно-правового характера на преступника, выражающееся в лишении правонарушителя определенных прав или возложении на него имущественных обязанностей либо санкций, связанных с дополнительными обременениями для правонарушителя. Гражданско-правовая ответственность применяется вне зависимости от того, привлекалось ли лицо к административной или уголовной ответственности.

Для регулирования отношений в области возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, в Гражданском кодексе Республики Беларусь предусмотрена гл. 58 «Обязательства вследствие причинения вреда», а также отдельные нормы природоресурсного законодательства: ст. 160 Кодекса о земле; ст. 54 Кодекса о недрах; ст. 101 Лесного кодекса; ст. 76 Закона Республики Беларусь «О растительном мире»; ст. 63 Закона Республики Беларусь «О животном мире»; ст. 44 Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха»; ст. 45 Закона Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях» и др.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными правовыми актами в качестве правонарушителей в экологической сфере могут выступать юридические и физические лица (в том числе и индивидуальные предприниматели).

Возмещение вреда в соответствии со ст. 933 ГК Республики Беларусь вышеназванной нормой законодательства основано на принципе полноты. Это значит, что лицо, причинившее вред, обязано его возместить в натуре или компенсировать причиненные убытки в полном объеме.

В ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» содержатся основные принципы, на которых базируется порядок возмещения вреда, причиненного в результате совершения экологического правонарушения.

Таковыми принципами являются:

– признание экологически опасной для окружающей среды любой хозяйственной и иной деятельности, пока не доказано обратное;

– допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды;

– недопустимости хозяйственной деятельности, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды.

Названные принципы оказывают непосредственное влияние на условия, необходимые для привлечения к имущественной ответственности правонарушителя в случае причинения вреда.

Причинение экологического вреда источником повышенной опасности имеет свою специфику. В соответствии со ст. 948 ГК юридические и физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), деятельность которых связана с повышенной опасностью для эко-

логии (использование транспортных средств, электроэнергии высокого напряжения, атомной энергии и др., а также осуществление видов деятельности, связанных со строительством), обязаны компенсировать вред, причиненный источником повышенной опасности. Перечисленные лица освобождаются от ответственности в случае, если докажут, что возникновение вреда связано с непреодолимой силой или умыслом самого пострадавшего. Например, признание за производственным предприятием, осуществляющим выбросы вредных веществ в атмосферу, статуса источника повышенной опасности автоматически дает право потерпевшим (работникам предприятия) взыскивать причиненный им ущерб независимо от вины причинителя по факту причинения вреда.

Усиление гражданско-правовой ответственности за нарушение экологического законодательства, на наш взгляд, нуждается в принятии необходимых мер, что позволит значительно сократить количество совершаемых правонарушений. Стоит подчеркнуть, что данные правонарушения носят временный характер, в основе которых лежит общее правило гражданского законодательства о противности всякого вреда, если он не закреплен специальным нормативным правовым актом.

В связи с тем, что в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не определено понятие экологического правонарушения, а регулирование отношений в области возмещения вреда, причиненного в результате вредного воздействия на окружающую среду, определяется не только нормами природоресурсного законодательства, а и смежных отраслей права, а именно ГК, предлагаем закрепить на законодательном уровне следующее определение понятия «экологическое правонарушение»: экологическое правонарушение – это виновное, общественно опасное действие или бездействие, нарушающее нормы экологического законодательства Республики Беларусь и причиняющее вред природной среде и здоровью человека либо создающее реальную угрозу такого причинения.

УДК 347.15/18

Н.В. Левина

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном мире проблема прав и свобод человека и гражданина занимает одно из ведущих мест. Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны, а права ребенка являются неотъемлемой, составной и неделимой частью всеобщих прав челове-